

Хэ Дачжуан чувствовал, что устал настолько, что не мог пошевелить даже пальцем. Единственное, чего он хотел, — это спать, спать и ещё раз спать.

Он провёл целый год, страдая из-за Малыша Но-Но, и теперь, наконец, мог как следует выспаться.

Группа людей, наблюдая за тем, как Хэ Дачжуан незаметно погрузился в сон, молча вышла из комнаты, оставив там одного Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй сидел рядом, держа руку Хэ Дачжуана, и смотрел на его закрытые глаза. Наклонившись, он снова и снова целовал его руку. Глядя на спокойно спящего рядом с Хэ Дачжуаном Малыша Но-Но, он ощущал невыразимое счастье, которое переполняло его до краёв, и у него возникло желание заплакать.

Это был его ребёнок, его любимый человек, его семья.

Как только действие анестезии закончилось, боль в животе начала мучить Хэ Дачжуана, не давая ему спать.

Доктор Гоу использовал успокоительное, но его нельзя было применять слишком часто, поэтому Хэ Дачжуану приходилось терпеть боль самостоятельно.

Цзинь Жуй оставался у его кровати, держа его руку и постоянно успокаивая поцелуями.

Когда Хэ Дачжуану было больно, он становился раздражительным. Мама Хэ даже боялась подносить Малыша Но-Но к нему, опасаясь, что он, разозлившись, ударит ребёнка.

Цзинь Жуй, однако, без страха оставался рядом, и каждый раз, когда Хэ Дачжуан начинал злиться, он становился идеальным объектом для выплёска гнева.

Гнев Хэ Дачжуана быстро приходил и так же быстро уходил. Хотя иногда он чувствовал себя виноватым, видя покрасневшее лицо Цзинь Жуя, но, вспоминая, что его нынешнее состояние было результатом действий этого человека, эта капля вины тут же исчезала без следа. К счастью, рана заживала хорошо, и через несколько дней боль почти прошла. Если бы возникли какие-то осложнения, Хэ Дачжуан не мог бы гарантировать, что не задушит Цзинь Жуя.

Проснувшись, он заметил, что Малыш Но-Но стал гораздо симпатичнее, чем при рождении. Хотя он всё ещё был красным, но уже не выглядел таким уродливым.

Малыш Но-Но находился под присмотром мамы Хэ, и Хэ Дачжуан не беспокоился о нём. Уставившись на это маленькое существо, которое мучило его целый год, он с досадой ткнул его пальцем в щёку.

Мягкая и нежная кожа приятно ощущалась под пальцами.

Малыш Но-Но, только что поев, спал крепко и не обращал внимания на Хэ Дачжуана. Он лишь поднял ручки, схватил его палец и продолжал сладко спать.

Он даже попытался засунуть палец Хэ Дачжуана в рот, что вызвало у него смех. Он с улыбкой остановил свою руку и сказал:

— Маленький негодник, тебе ещё не хватило?

В ответ Малыш Но-Но выпустил изо рта маленький пузырь.

Хэ Дачжуан рассмеялся.

Ощущая мягкость и крошечность ручек Малыша Но-Но, он удивлялся, что такое маленькое существо развивалось в его животе целый год.

Он не мог представить, как Малыш Но-Но выглядел в самом начале, хотя видел множество фотографий и видео. Ему было любопытно.

Глядя на спящего ребёнка, который держал его палец, Хэ Дачжуан улыбнулся. Раз уж ты такой послушный, я позволю тебе спокойно спать.

Мама Хэ и другие наблюдали за детским поведением Хэ Дачжуана и с улыбкой покачали головами.

Папа Хэ и Цзинь Жуй, стоявшие рядом, смотрели на Хэ Дачжуана, каждый со своими мыслями.

Пари между Цзинь Жуйем и Хэ Дачжуаном, казалось, должно было быть завершено.

Когда вечером мама Хэ и остальные ушли, Цзинь Жуй взял руку Хэ Дачжуана и тихо заговорил с ним.

Хэ Дачжуан всё ещё был не в лучшем состоянии, и иногда засыпал прямо во время разговора.

Цзинь Жуй долго смотрел на Хэ Дачжуана и Малыша Но-Но, прежде чем лечь рядом и закрыть глаза. Он крепко держал руку Хэ Дачжуана, чтобы чувствовать себя уверенно.

Иначе он боялся, что если уснёт, проснётся и обнаружит, что тот исчез.

Хэ Дачжуану было жалко видеть, как Цзинь Жуй спит у кровати, и он предложил ему перелесть на диван, обещая позвать, если что-то понадобится. Но Цзинь Жуй наотрез отказался, настаивая на том, чтобы остаться у кровати. В конце концов, Хэ Дачжуан сдался и разрешил ему лечь рядом. Цзинь Жуй, обрадовавшись, обнял его и поцеловал, не обращая внимания на то, что он не почистил зубы.

Рана Хэ Дачжуана заживала хорошо, и доктор Гоу сказал, что через несколько дней она полностью затянется.

Услышав это, Хэ Дачжуан обрадовался и заявил, что больше не хочет оставаться в больнице. Он ненавидел это место.

Цзинь Жуй тоже не любил больницу, здесь было много неприятных воспоминаний, что объясняло неприязнь Хэ Дачжуана. Он спросил доктора Гоу, можно ли отправиться домой, и тот после раздумий согласился. Ведь Хэ Дачжуан уже достаточно окреп, и дома он сможет спокойно восстанавливаться. К тому же доктор Гоу будет рядом, чтобы следить за его состоянием.

Услышав, что можно выписаться, Хэ Дачжуан сразу же попросил Цзинь Жуйя отвезти его домой.

Цзинь Жуй согласился и тут же отвёз его в дом семьи Цзинь.

Все говорили о том, что после родов нужно отдыхать, и хотя Хэ Дачжуан не был настоящей роженицей, отдых был обязательным.

Мама Хэ и Цзинь Жуй строго наказали ему не выходить из дома целый месяц.

Хэ Дачжуан, который думал, что через несколько дней сможет выйти подышать воздухом, был так разозлён этим приказом, что всю ночь не пускал Цзинь Жуя в постель.

Молодой господин Цзинь смиренно провёл ночь на диване, но на следующий день всё равно следовал за Хэ Дачжуаном по пятам, словно хотел приклеиться к нему.

После рождения Малыша Но-Но отёки на теле Хэ Дачжуана начали постепенно спадать. Самое главное, его внутренние органы вернулись на свои места, и, за исключением ещё не зажившего шрама на животе, все страдания последнего года словно никогда не происходили.

Когда Хэ Дачжуан смог самостоятельно встать и ходить, он так обрадовался, что даже подпрыгнул на месте, что чуть не довело Цзинь Жуя до обморока.

Он никогда не думал, что ходить на своих ногах будет так приятно. В последние месяцы беременности он не мог ходить и был вынужден полагаться на Цзинь Жуя, что было ужасно.

И когда он снова смог самостоятельно заботиться о себе, он чуть не заплакал от счастья.

Больше не было случаев, когда он просыпался утром и обнаруживал, что обмочился. Для него это было невероятно радостным событием.

Цзинь Жуй был одновременно и рад, и огорчён. Рад, что Хэ Дачжуан больше не будет страдать от тошноты и боли, которые вызывал Малыш Но-Но.

Огорчён, что у него больше не было повода открыто обнимать Хэ Дачжуана перед мамой Хэ.

Но, видя, как счастлив Хэ Дачжуан, он всё же больше радовался, чем огорчался.

Малыш Но-Но действительно менялся с каждым днём. Избавившись от первоначальной уродливости, он теперь выглядел так, что каждый, кто его видел, не мог не полюбить.

Он не унаследовал золотистые волосы Цзинь Жуя, но получил его голубые глаза. Большие глаза в сочетании с голубым цветом вызывали у всех умиление. А когда он улыбался, на его щеках появлялись две маленькие ямочки, что делало его ещё более милым.

Малыш Но-Но унаследовал не только голубые глаза Цзинь Жуя, но и его черты лица. Каждый, кто его видел, не сомневался, что он — сын Цзинь Жуя, так как они были похожи как две капли воды. Хотя Малыш Но-Но был ещё маленьким, и его будущая внешность не была до конца ясна, но уже можно было увидеть общие черты.

Хэ Дачжуан был немного возмущён этим. Почему ребёнок, которого он с таким трудом родил, был точной копией Цзинь Жуя?

Одного извращенца достаточно, неужели теперь будет ещё один?

На это Цзинь Жуй с наглой улыбкой сказал:

— Малыш, давай в следующий раз родим ребёнка, похожего на тебя.

В ответ Хэ Дачжуан громко хлопнул его по лицу.

Малыш Но-Но, возможно, испугался угроз Хэ Дачжуана, пока был в утробе, потому что после

рождения он вёл себя очень спокойно, не давая повода для наказания.

В семье Цзинь Малыша Но-Но считали настоящим сокровищем. Его боялись уронить, боялись, что он растает.

Особенно Цзинь Жуй, который не беспокоил Хэ Дачжуана, когда тот отдыхал, но в остальное время постоянно держал Малыша Но-Но на руках и не отходил от Хэ Дачжуана.

<http://bllate.org/book/16150/1448074>